

1770 г.

Людвиг ван Бетховен

1940 г.

К 170-летию со дня рождения

«Первая четверть девятнадцатого века наполнена деятельностью и творениями музыканта, какого не являлось в мире с тех пор, как существует музыка. И этот необыкновенный человек наложил печать своей личности и своего мощного, необычайного почина на музыку всего последующего столетия... Весь девятнадцатый век — музыкальный мир живет Бетховеном».

Так писал выдающийся русский музыкальный критик Стасов, подводя итог развития музыки в XIX столетии, в котором не было ни одного подлинно великого музыканта, который не был бы глубоко связан с Бетховеном. Шопен, Шуман, Вагнер, Лист, Берлиоз, Глинка, Бородин, Чайковский — все они испытали влияние могучего гения Бетховена, все они, каждый по-своему, развивали его творческие идеи.

Но это благотворное влияние не могло быть ограничено рамками столетия. Бетховен, чья музыка подчинила себе мышление и великих и малых композиторов XIX века, создал силу своей воли и мудрости такие ценности, которые обеспечили прогресс музыкального творчества на много поколений вперед, вплоть до нашей эпохи. И в наши дни советские композиторы, работающие над созданием монументального героического стиля советской музыки, тяготеют к бетховенским традициям, стремясь сочетать их с тем новым богатым содержанием, каким полна наша социалистическая действительность.

Искусство Бетховена порождено прогрессивно-демократическими идеями, возвращенными в атмосферу французской буржуазной революции. Бетховен — композитор и мыслитель — формировался под влиянием лозунгов свободы, братства и равенства и декларации прав человека и гражданина. Он выступил, как первый ярчайший композитор-демократ, превратив политические и философско-этические принципы революции в пламенные чувства и мысли, выраженные звуками музыки, страстной и величественной. Его творчество далеко выходит за национальные границы немецкого искусства. Оно так же принадлежит всему передовому человечеству, как и философия Гегеля, и поэзия Гете. Подобно своим гениальным современникам и соотечественникам, Бетховен сумел подняться на самую вершину своей эпохи, несмотря на все препятствия окружающей его жизни.

А жизнь чаще всего поворачивалась к Бетховену наиболее темной своей стороной, как будто испытывала меру его сил.

Его стихией была музыка — и он потерял к тридцати годам слух. Его идеалом была свобода человечества — и он долгие годы задыхался в тяжелой атмосфере политической реакции. Он вкладывал всю душу в свои творения — а публика, не в силах подняться до высоты его помыслов, нередко осмеивала самые глубокие из них. Всю жизнь он мечтал о семье, о верной, любимой подруге — и остался до конца своих дней одиноком.

Он страдал мучительно, иногда казалось, что отчаяние его дошло до предела, что он близок к самоубийству. Но из каждой схватки с судьбой Бетховен выходил победителем.

«Я схвачу судьбу за глотку! Сломать меня ей не удастся. О, как прекрасно прожить жизнь тысячу раз!», — пишет он в один из самых трагических месяцев своей жизни.

И такой несокрушимой волей, такой радостью титанической борьбы и ликованием победы дышит его музыка, что она наполняет душу мужеством, укрепляет веру в прекрасное будущее человечества, которое так горячо любил и в которое так твердо верил Бетховен.

Помню высокого значения музыки Бетховена в плане общесоциальном, великий композитор совершил огромный, поистине революционный переворот и в самой сущности музыкального искусства. Он освободил симфонизм от целей салонности и прикладной (дворцовой, культовой, театральной) роли; он указал возможности столь глубокого, идейного содержания симфонической музыки, о каком и не смело помышлять до него человечество; он открыл перед музыкальной формой горизонты настолько далекие, что они позволили отныне связывать музыку с величайшими интеллектуальными завоеваниями человечества.

Обобщив музыкальную практику своих предшественников, подытожив в своем творчестве все завоевания музыкального искусства, Бетховен в то же время указал новые пути его развития, оплодотворил его могучими и смелыми художественными мыслями. Эти мысли после Бетховена на протяжении столетия разрабатывались передовыми композиторами-романтиками.

Назвать ли Бетховена последним представителем музыкальной классики или первым в ряду романтиков? И то и другое было бы неправильно. Творчество Бетховена сочетает обе эти эпохи, оно является последней, высшей точкой эпохи классицизма, но в то же время оно — отправная точка для музыки будущего.

Бетховен — это новый, значительный этап в мировой музыкальной истории. В истории буржуазной музыки — это этап высочайший и одновременно переломный.

Бетховен родился 16 декабря 1770 года в Бонне, около Кельна, в убогом чулане. Отец, человек невежественный и грубый, был певчим придворной капеллы. Мать была служанкой.

Отец, обнаружив музыкальные способности четырехлетнего сына, решил воспитать из него чудорбенка, заставляя целые дни просиживать за инструментом. Мальчик сопротивлялся, как мог. Эта преждевременная борьба ожесточила его, превратила в замкнутого, нелюдимого ребенка. Он готов был возненавидеть музыку, которую учил излод палки. К счастью, отец скоро убедился, что его уроки приносят мало пользы, и отдал сына в более опытные руки. Музыкальное развитие Людвиг пошло быстрыми шагами. Девяти лет он уже совершил свою первую концертную поездку по Рейландии.

В 1789 году разразилась французская буржуазная революция. Республиканские идеи охватили Европу. Боннский университет, где учился Бетховен, стал очагом новых идей. Они овладели сердцем Бетховена и остались там навсегда.

В 1791 году Бетховен уезжает из Бонна в Вену — центр тогдашней музыкальной жизни. Здесь он берет уроки у Гайдна, Сальери и других известных музыкантов. Все они неодобрительно относятся к новаторским попыткам молодого композитора. Необузданный, экальтиванный свободолобец, — таков отзыв его учителя Альбрехтсбергера.

В обществе Бетховена недолюбливают, считают, что он горд, что у него грубые, резкие манеры. Но его близкие знают, сколько доброты и сердечности он таит под этой резкостью.

Ему уже 26 лет, он завоевал репутацию выдающегося композитора и пианиста, блестящего импровизатора. Жизнь как будто улыбается ему. И в это время появляются первые признаки надвигающейся глухоты. Бетховен не хочет верить этой страшной угрозе. На протяжении ряда лет он скрывает свою болезнь даже от самых близких. Но наступает день, когда он в отчаянии признается своим друзьям в величайшем несчастье, какое может постигнуть музыканта. Он пишет свое «Хейлигенштадтское завещание» — письмо к братьям:

«О люди, считающие меня неприязненным, упрямым мизантропом, как вы несправедливы ко мне! Вы не знаете тайной причины того, что вам кажется. Мое сердце, разумеется, склонно было к нежному чувству доброты. Но подумайте только: шесть лет, как я страдаю неизлечимой болезнью. От рождения будучи пылким, живым темпераментом, я рано должен был обособляться, вести замкнутую жизнь. У меня недоставало духу сказать людям: говорите громче, кричите, ведь я глух! Для меня нет отдыха в человеческом обществе, нет интимной беседы, нет взаимных изливаний. Я

должен жить изгнанником. Какое унижение чувствовал я, когда кто-нибудь, находясь рядом со мной, издали слышал флейту или пение петуха, а я ничего не слышал!

О, люди, если вы когда-либо это прочтете, вспомните, что вы были ко мне несправедливы. Несчастный же пусть утешится, видя собрата по несчастью, который, несмотря на противодействие природы, сделал все, что было в его власти, чтобы стать в ряды достойных артистов и людей...»

Его трагическая скорбь запечатлелась в ряде произведений, созданных в те годы. Среди них — Патетическая соната, соната с похоронным маршем, соната, получившая название «Лунной».

Но Бетховен не сдался. Личные невзгоды и потрясения не могли заставить его замкнуться в кругу своих переживаний. Он не изменил высоким идеалам своей юности, сохранил светлую веру в счастливое будущее человечества.

В музыке его, наряду с глубоким трагизмом, настойчиво звучат боевые ритмы, мужественные героические ноты. Он стремится воплотить образ сильной, самоотверженной личности, героически борющейся во имя общего блага. Таков идеал, которого он ищет и в жизни и в искусстве.

В 1802 году Бетховен начинает писать свою 3-ю симфонию. На главном листе ее он крупными буквами делает надпись «Наполеон». Ему кажется, что он обрел идеал своего героя. Симфония окончена, и в это время Бетховен узнает, что Наполеон объявил себя императором. Тот, кого Бетховен ел мужественным борцом за свободу человечества, оказался простым честолюбцем. В гневе Бетховен разрывает заглавный лист партитуры и пишет новое название: «Героическая симфония, сочиненная для прославления памяти великого человека».

За «Героической симфонией» следует опера «Фиделио», в которой воспевается героизм, верность и самоотверженность любящей женщины Леоноры. В ее образе Бетховен воплощает свой идеал верной и мужественной подруги, о которой бесплодно и мучительно мечтает.

Через год после создания «Фиделио» ему, наконец, кажется, что мечта его осуществляется. Он обручен с Терезой Брунsvик, горячо им любимой. Причина, помешавшая их браку, неизвестна. Но боль, нанесенная Бетховену этим разрывом, не утихла до последних дней его жизни.

Одиночество, глухота, унижительная зависимость от аристократических покровителей, непонимание окружающих творческих замыслов — все это могло довести до отчаяния самого сильного волей и духом человека. Бетховен опять близок к тому, чтобы наложить на себя руки. Удерживает его лишь искусство.

«Мне представлялось невозможным покинуть этот мир, не сделав всего того, что я чувствовал себя обязанным совершить...», — пишет он.

Наступает последний и самый гяжелый период жизни. С осени 1815 года Бетховен может поддерживать общение с людьми лишь при помощи бумаги. Он оглох окончательно, музыку он совершенно перестал слышать.

«Разговорные тетради» Бетховена, при помощи которых он беседовал с друзьями, дают представление об интересах, господствовавших в его кругу в последний период его жизни. Насмешки над церковью и монахами, возмущение меттерниховским режимом, ненависть к «Священному союзу», надежды на грядущую революцию и победу демократии — таково содержание этих тетрадей.

Полиция, хорошо осведомленная о политических взглядах Бетховена, неустанно следила за ним. Только благодаря своей известности он был избавлен от преследований. Чтобы умалить значение высказываний композитора, была пущена молва о том, что он полупомешан. Публика приняла эту молву без спора, тем более, что и последние сочинения Бетховена, недоступные ее пониманию, вызывали лишь недоумение.

И в эти-то годы, вопреки своим безграничным страданиям, большой, измученный Бетховен создает величайшее свое творение, бессмертную 9-ю симфонию, славящую радость. Окруженный безысходным мраком, он воспекает братство и счастье людей, лучшие чаяния человечества, твердо веря в их воплощение в будущем. Героический путь Бетховена завершился последней и притом самой великой победой.

26 марта 1827 года Бетховен скончался. Имя его — гениального композитора, философа и гражданина — горит неугасимым светочем в ряду тех величайших имен, которыми всегда будет гордиться человечество.

В течение последних трех месяцев музыкальный отдел Всесоюзного радиокomiteта систематически проводит цикл передач, посвященных творчеству Бетховена. Цикл охватывает все симфонии, крупнейшие камерные произведения (квартеты, трио, сонаты) и лучшие из песен. Основные передачи цикла — опера «Фиделио» и 9-я симфония — будут передаваться 15 и 16 декабря.